

Седовласый старик, опираясь на трость, передвигался с большим трудом, каждый шаг давался ему с явным усилием.

Ли Ань подошел, помог ему войти в лифт и, слегка присев, мягко спросил:

— На какой этаж вам нужно?

Старик поблагодарил его и сказал, что направляется на первый этаж на обследование.

— Вы...

Ли Ань машинально хотел спросить о его родных, но, едва открыв рот, тут же осекся.

В такой ситуации, будь то нехватка времени у семьи или их полное равнодушие, любой вопрос лишь растеребит душевную рану, лучше промолчать.

Ли Ань сменил тему:

— Какие именно обследования вам назначили? Я вас провожу.

— Добрый мальчик, спасибо за заботу, но я справлюсь. Там врачи и медсестры помогут, не отвлекайся от своих дел!

Старик похлопал Ли Аня по руке и, словно что-то вспомнив, слегка нахмурился:

— Сынок, а ты в больницу зачем...

Увидев в его глазах беспокойство, Ли Ань улыбнулся:

— Спасибо за заботу, со мной всё в порядке! Я пришел навестить друга, ему уже лучше, сейчас собираюсь оформить документы на выписку. Просто я здесь впервые и немного запутался, вот и надеялся, что кто-нибудь подскажет дорогу.

Ли Ань слегка приврал, и старик заметно расслабился, указывая ему верный путь.

Ли Ань с улыбкой кивнул:

— Благодарю вас. В знак признательности позвольте мне составить вам компанию.

Старик понял, что юноша просто хочет помочь, и больше не стал отказываться, лишь с легким беспокойством спросил:

— Тебе не мешает?

— Нисколько.

Если бы он сейчас покорно отправился на занятия, то, чего доброго, еще и разрушил бы свой образ.

Проводив старика из лифта, Ли Ань нашел для него инвалидное кресло и, пока сопровождал его на обследования и ждал результатов, мысленно активировал Нулевого, который до этого притворялся мертвым.

— Хозяин угадал, это действительно бабушка Чу Чжао, — подтвердил Нулевой и не упустил случая похвалить: — Хозяин, вы по праву считаетесь лучшим Исполнителем из тех, что вышли из рядов злобных статистов. И правда, ни одного шага без выгоды.

Ли Ань небрежно бросил в ответ:

— Иногда я и добрые дела делаю, чтобы не изменять своей натуре.

Нулевой, которого Ли Ань заткнул его же собственными словами, трусливо умолк и ушел в тень, в душе проклиная Главную Систему, подсунувшую ему такого напарника.

Что за мода — сразу ставить новичков на место? С таким свирепым Хозяином он и пикнуть боится!

С каждым разом работать Системой становится всё сложнее.

Ли Ань не ведал о душевных терзаниях своего подопечного. Проводив бабушку Чу обратно в палату, он разыскал ее лечащего врача, чтобы разузнать о состоянии здоровья.

Старость берет свое, и даже самая лучшая медицина способна лишь немного продлить отведенный срок.

Слушая сетования врача на упрямство и тяжелую жизнь Чу Чжао, Ли Ань достал деньги и оплатил медицинские счета:

— Используйте самый лучший план лечения, расходы списывайте с моего счета.

Врач просиял и принялся рассыпаться в похвалах Ли Аню.

Ли Ань прекрасно понимал, что тот просто сочувствует Чу Чжао и специально давит на жалость, надеясь выбить финансирование.

Он не стал спорить и заодно перевел крупную сумму на создание благотворительного фонда, который бы покрывал расходы на лечение пациентов, оказавшихся в трудном финансовом положении.

Раз уж сам молодой господин семьи Ли дал добро, больница, разумеется, начала активно действовать.

Когда об этом прознал отец Ли, он даже позвонил сыну, чтобы выразить свое участие.

Ли Ань отделался парой дежурных фраз и, неспешно прогуливаясь, покинул больницу, направляясь в сторону университета.

Он привык быть злобным статистом, и его психика не могла не пострадать. А тут его внезапно заставили в шкуре негодяя заниматься спасением других — он совершенно не чувствовал почвы под ногами.

Нулевой поспешил его утешить:

— По крайней мере, баллы за выполнение этого задания гораздо выше, чем за обычные миссии статистов. Вы только что завершили первый этап сюжета со слухами и уже получили тысячу очков, это в два раза больше обычного!

Ли Ань горько усмехнулся:

— Да, заработок хороший, но и штрафы в случае провала куда выше.

Нулевой тоже приуныл.

Как напарнику, ему тоже грозили штрафные баллы, если Ли Ань провалит миссию.

Хотя его нынешних накоплений было достаточно, чтобы не стереться из системы после первой же неудачи, это всё равно было крайне болезненно.

Интересно, когда же удастся накопить достаточно очков, чтобы вернуться домой?

Нулевой, пребывая в подавленном настроении, тяжело вздохнул, и на плече Ли Аня проявился

его виртуальный облик.

Белоснежный котенок свесил голову, а его хвост безвольно болтался, обернувшись вокруг шеи Ли Аня.

Ли Ань замер на пару секунд, а затем внезапно заорал на всю улицу, схватил котенка за шиворот и принялся яростно тискать:

— Наконец-то я тебя поймал!

Нулевой вздыбился и издал пронзительный мяв, но вырваться из лап Ли Аня не смог, и клочья виртуальной шерсти полетели во все стороны.

Посторонние не видели проекцию Нулевого, для них это выглядело так: обычный парень идет по улице, вдруг начинает орать и неистово хватать воздух руками с диким, пугающим выражением лица. Прохожие лишь качали головами:

— Нынешняя молодежь... с психикой совсем беда.

Кто-то из сердобольных граждан даже позвонил в полицию, опасаясь, что парень в припадке причинит вред себе или окружающим.

Ли Ань с понурым видом отправился «на чай» в участок, и никто не видел, что в руках он всё еще сжимал растрепанного котенка.

Лишь когда за него поручился семейный врач, Ли Аня отпустили. Как только он разжал пальцы, Нулевой отключил проекцию и спрятался глубоко в сознании Ли Аня, зализывая раны.

Как может существовать такой ужасный Хозяин!

Даже с таким милым созданием, как он, так обошелся — неудивительно, что ему досталась роль с таким высоким уровнем злодейства!

Ли Ань краем уха уловил его ворчание, но пропустил мимо ушей.

С новой Системой всегда так: нужно как следует напугать, чтобы не вздумала злоупотреблять своим статусом надзирателя.

Это всё опыт.

Поставив Систему на место, Ли Ань достал телефон и отправил сообщение Чу Чжао, а затем,

увидев горячую тему на университетском форуме, помрачнел.

Чу Чжао очнулся после обеда. Обнаружив себя в больнице, он, словно желая в чем-то убедиться, быстро сдернул одеяло и осмотрел себя.

Сухая и чистая больничная пижама пахла антисептиком и казалась слишком просторной на его худощавом теле.

Больше ничего необычного.

Чу Чжао сидел на кровати, какое-то время пребывая в прострации, и, чувствуя облегчение, одновременно задавался вопросами.

Неужели он действительно просто хотел, чтобы тот помог ему с учебой?

Перед глазами промелькнули недавние события, Чу Чжао прищурился и холодно усмехнулся.

Просто считал его забавной игрушкой.

Взгляд упал на тумбочку, где лежали его одежда и телефон, и глаза Чу Чжао потемнели.

По сравнению с тем, что ему пришлось пережить раньше, Ли Ань, который дал ему огромную сумму денег и не причинил существенного вреда, кажется, еще вполне неплохой человек.

Переодевшись из больничной одежды, Чу Чжао поправил не совсем подходящий ему по размеру костюм. Тонкий аромат сосны заставил его на мгновение замереть, длинные ресницы дрогнули, дыхание стало прерывистым.

Прошлой ночью, в полубредовом состоянии, он уже чувствовал этот запах.

Почти неосознанно он повернул голову и принюхался, уловив тонкий аромат, исходящий от воротника, и перед глазами на мгновение всплыло красивое лицо.

Опомнившись, Чу Чжао помрачнел, осознав, что только что сделал, и, собравшись с мыслями, покинул палату.

На утренние занятия он не попал, и куратор, узнав об этом, позвонил ему и велел прийти в университет — якобы нужно кое-что обсудить.

Чу Чжао явственно уловил в голосе куратора некую недосказанность, что вызвало у него дурное предчувствие.

Вероятно, это связано с тем, что произошло вчера вечером.

Спустившись вниз, Чу Чжао вдруг понял, что находится в той самой больнице, где лежит его бабушка.

Он быстро развернулся, поднялся на этаж и через приоткрытую дверь украдкой взглянул на старушку. Увидев, что она спокойно проходит процедуры, он выдохнул и, не заходя внутрь, остался ждать в коридоре.

Одежда Ли Аня, даже запасная, была дорогой и качественной — ткань и крой сильно отличались от его собственных старых, застиранных вещей.

Он боялся, что бабушка что-то заподозрит.

Когда врач вышел из палаты и увидел Чу Чжао, он на мгновение замер. Бросив взгляд на лицо юноши, он, кажется, догадался о многом, но ничего не сказал, а лишь проводил его в свой кабинет, чтобы подробно рассказать о состоянии бабушки.

— Господин Ли, ну... он, конечно, любит погулять, но человек на самом деле неплохой.

В больнице ходили разные слухи о том, как Чу Чжао привезли сюда прошлой ночью, и врач решил замолвить словечко за Ли Аня:

— Он только что сопровождал бабушку на обследование! И оплатил все счета, так что тебе больше не нужно беспокоиться о деньгах. Учись хорошо и береги себя.

— Посмотри на себя, такой худой, хоть в медицинский институт скелетом для анатомии иди.

Врач пошутил, но Чу Чжао лишь помрачнел, пытаясь разгадать истинные намерения Ли Аня.

Видя такую реакцию, врач счел за лучшее замолчать. Как раз в этот момент пришло сообщение от Ли Аня, и Чу Чжао, поблагодарив врача, поспешил уйти.

<http://bllate.org/book/20701/2068890>